

Два Марата В одном дворце

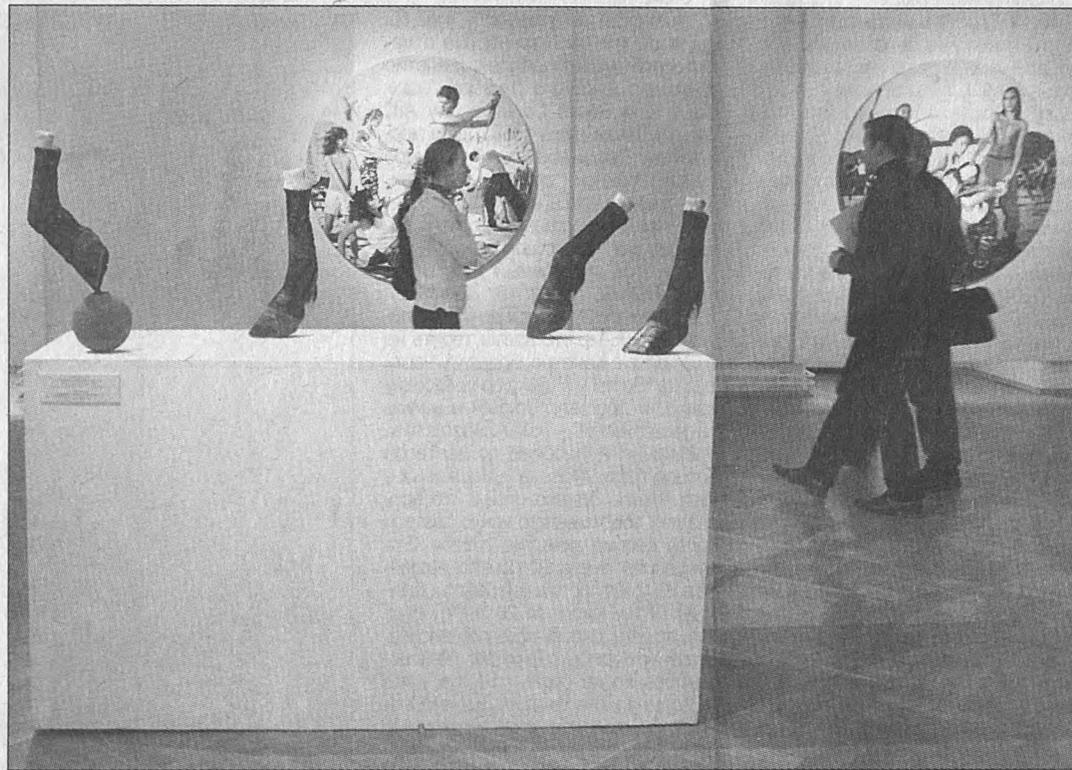
“Оттепель” и “Дары” в Русском музее

Куратор Грча - 2007. - 1-7 июля. - с. 10

У московского галериста Марата Гельмана складывается довольно оригинальная традиция дублировать юбилей своего заведения в Петербурге, а точнее, в Музее Людвига (“Мраморном дворце”), относящемся к архипелагу Русского музея. Так было в 2000 году, когда выставкой с эмблематичным названием “Искусство против географии” галерея отмерила 10 лет своего трудового стажа. Так и в нынешнем, когда еще прибавилась пятилетка.

Казалось бы, очередная юбилейная экспозиция должна разрастаться вширь за счет накопленных произведений наподобие годовых колец, которые можно видеть на срезе какого-нибудь дерева. Ан нет, и здесь напрашивается иная метафора, и тоже происхождением из биологии. Проще говоря, имеются в виду те случаи, когда ящерица сбрасывает хвост, отчего она становится только резвей. В данном случае “хвост” – это отдельная от юбилейного смотра экспозиция из произведений многих и довольно разных художников, прошедших в 90-е годы через “Галерею М. Гельмана”. Вещи

переданы галеристом в дар Русскому музею и теперь будут постоянно демонстрироваться в залах на втором этаже. Прогуливаться по ней – все равно что перелистывать, казалось бы, старую и знакомую, но на самом деле выборочно прочитанную из соображений экономии времени книгу. Честно говоря, я уже запамятовал, что некогда были такие художники, как Андрей Басанец, который, оказывается, составлял из замазанных краской советских книг нечто поп-артистское, или Юрий Соломко, который рисовал прямо на географических картах. С удовольствием вспомнил эзегически-остроумные “Пыльные объекты” Сергея Волкова (в самом деле скульптуры из пыли под стеклянными колпаками) и забавные “Новые деньги” дизайнера Елены Китаевой и телеведущего Леонида Парфенова – в свое время наделавшее шуму предложение по “окультуриванию” банкнот. А вот инфантильные игры в фанерное инсталлирование очень зрелого живописца Татьяны Назаренко вспомнить почему-то не хотелось. Разумеется, в этом сборнике Марата Гель-

На выставке “Оттепель” в Мраморном дворце Русского музея

мана отразились и ситуация в искусстве того времени, и представления о ней самого галериста, которые, как кажется, не всегда совпадали. Видение галериста в чем-то сродни видению художника (а в своей деятельности Гельман – в значительной степени именно артист): его можно либо принимать, либо не принимать. Русский музей его принял.

Почему Русский, а не Третьяковка? Потому что в столичном музее современное искусство перетягивают друг у друга несколько отделов, и вполне вероятно, что и дареную цельную коллекцию там растащат по лоскутам: скажем, к одним пойдет живопись, к другим – скульптура. Петербуржцы же – благодарные собиратели. Не случайно же “шоколадный король” и знаменитый немецкий коллекционер Людвиг в свое время выделил им лакомый кусок – солидную

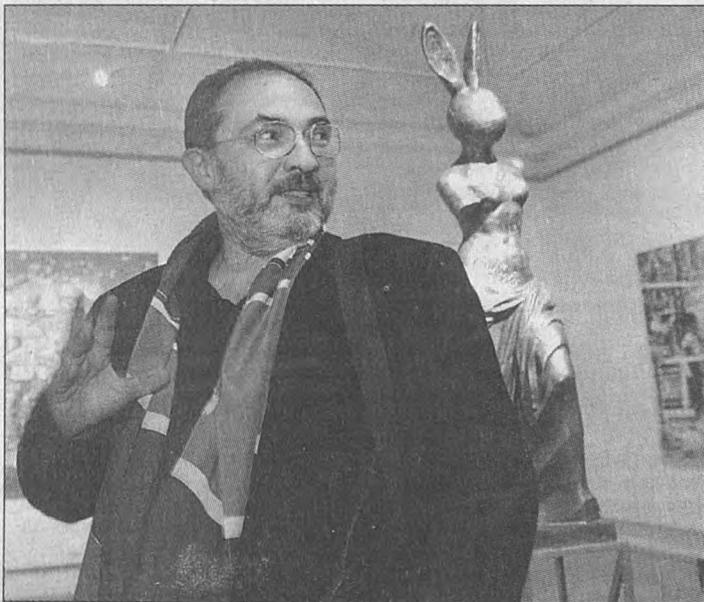
и показательную подборку произведений русского и западного современного искусства.

Собственно же юбилейная выставка “Оттепель” – это взгляд Гельмана нынешних, то есть 2000-х годов. И надо сказать, что это видение, если и не умиротворенное, то достаточно спокойное, правда, с искоркой допустимой провокативности (как “матерные” картины Авдея Тер-Оганьяна), с вниманием к технологической сделанности произведения или инженерной изобретательности аттракциона (как в компьютерных коллажах группы “АЕС+Ф” или Гора Чахала, как в гутталерчевых “телевизорах для битья” Аристарха Чернышова). Его занимают современные картинные байки и фантазмы у Александра Виноградова и Владимира Дубосарского, у Василия Цаголова или Алексея Каллимы, двусмысленные игры в

ритуальный реквизит Юрия Шабельникова (череп, выложенный из искусственных роз), видеоклоунада группы “Синие носы”. Короче говоря, та массмедийная оболочка реальности, которую современные художники пытаются прокусить, то слизать.

Видеоперформанс Дмитрия Бутова “Оттепель”, давший название всей выставке, как-то провисает в этом проекте. Шатко бредущий по расквашенному проселку и время от времени падающий в лужу интеллигент-очкарик (на деле это сам художник) вызывает то ли смех, если это пьянчужка, то ли жалость, если это бомж. Какое-то похожее смешанное чувство вызывает и вид ящерицы, сбрасывающей хвост.

Михаил БОДЕ
Санкт-Петербург – Москва
Фото ИТАР-ТАСС

М. Гельман